

« мѣвашь, да надидашь въ секаквы заблуде-
« нія, кои-шо бы послѣ нелесно было да ся
« испрыгнешь опъ челоувѣческо-шо сердце.
« И да не речешь чи шова позволеніе ся е
« дало нѣкой пашь и другі на-най-просны-
« шѣ люди, наипаче кога опъ скоро ся были
« преобърнши на Хрістова-ша вѣра, какъ-
« шо шова ся случаваше и въ первеншвую-
« ща-ша церква, заради проспоша-ша и
« праводушіе-шо на общі-тъшъ народъ. Но
« ся е испышало чи опъ шамо ся излѣзли
« много злишы и много ереси. За шова, сега
« що хрістіанство-шо ся е оуспроило и
« оушвѣрдило, не е веке надобно, да имамы
« шова снисхожденіе. Не шребува оубо да
« дозволимъ кое-шо ни безвременно иска
« швой-тъшъ народъ; нанрошивъ, запрещава
« мы го во име-шо Божіе и преблаженнаго
« Пешра апосшода, и шя оувѣщавамы и
« шебе, за слава-ша всемогущаго Бога, да
« ся оупрѣшь секакъ на шая напуста смѣ-
« лосшь. — Въ Римъ, А. Г. 1079 » *Посл. Григ. II*).

Това Григоріево писмо е шолкова про-
шивно на Іоанново-шо, щошо не може нѣкой
да не ошфърли съ всѣмъ едно-шо кашо лъжли-
во, и да не приемне друго-шо кашо само
исшинно. А кой не види, шокмо цо просво-
шо и на-двѣ-шѣ прочишеніе, чи Іоанново-шо,